

УДК 159.99

DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-1-57-67

Интегральные психологические феномены в семейном взаимодействии

С. Т. Посохова^{✉1}, Е. Я. Диденко², А. Е. Колпакова¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

² Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова,
198035, Россия, Санкт-Петербург, ул. Двинская, д. 5/7

Сведения об авторах

Светлана Тимофеевна Посохова,
SPIN-код: 9016-2796,
Scopus AuthorID: 6603141560,
ORCID: 0000-0001-5172-6774,
e-mail: svetpos@mail.ru

Елена Яковлевна Диденко,
SPIN-код: 5248-2448,
e-mail: didenko-79@mail.ru

Анастасия Евгеньевна Колпакова,
SPIN-код: 4625-9917,
e-mail: belova_asya@mail.ru

Для цитирования:

Посохова, С. Т., Диденко, Е. Я.,
Колпакова, А. Е. (2020)
Интегральные психологические
феномены в семейном
взаимодействии. *Психология
человека в образовании*, т. 2, № 1,
с. 57–67. DOI: 10.33910/2686-9527-
2020-2-1-57-67

Получена 18 июля 2019;
прошла рецензирование
26 августа 2019;
принята 28 февраля 2020.

Права: © Авторы (2020).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Семейная информационная среда и детско-родительские отношения раскрыты с позиций интеграции психологических феноменов семейного взаимодействия, которые отражают возможность сохранения целостности семьи в условиях глобальных социальных трансформаций и в конкретных жизненных ситуациях. Информационная среда семьи рассмотрена как система внутрисемейных отношений, которая включает отношение родителей и детей к существующим информационным ресурсам, а также переживания под влиянием средств информации. Представлены результаты эмпирического исследования ценностного смысла информационных источников, приверженности семьи определенным информационным ресурсам, эмоционального фона взаимодействия с источниками информации. Доказано, что информационная среда семьи определяется общим для родителей и детей интересом к интернету как предпочитаемому источнику информации, их доверием интернету, общей ценностью новостной и профессионально значимой информации. Установлено, что информационная среда поддерживает как общие, так и индивидуальные отношения родителей и детей к информационным ресурсам, ценностные установки относительно интернета и эмоции при взаимодействии с интернетом.

В условиях совместного проживания родителей и детей юношеского возраста детско-родительские отношения отражаются в интеграции систем отношений родителей и молодых людей при ведущей роли родительской системы. Эмпирически выявлены статистически значимые отрицательные взаимосвязи родительской и детской систем отношений. При совместном проживании отношение родителей к детям полностью не соответствует восприятию молодыми людьми себя. Свойственная родителям система отношений может провоцировать протестные реакции молодых людей, которые, в свою очередь, противоречат родительским ожиданиям. Родительская и детская система отношений оказывают автономное влияние на стили воспитания и семейную атмосферу. Родители в реализации стилей воспитания ориентируются на собственную систему отношений, не учитывая роль этих стилей в формировании отношений молодых людей. Некоторые стили воспитания реализуются под влиянием только отношения молодых людей к себе, семье и семейным ценностям. Молодые люди могут игнорировать воспитательную направленность, транслируемую родителями.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, интеграция, информация, интегративный подход, информационная среда, семья, дети, целостность.

Integral psychological phenomena in family interaction

S. T. Posokhova^{✉1}, E. Ya. Didenko², A. E. Kolpakova¹

¹ Saint Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

² Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, 5/7 Dvinskaya Str., Saint Petersburg 198035, Russia

Authors

Svetlana T. Posokhova,
SPIN: 9016-2796,
Scopus AuthorID: 6603141560,
ORCID: [0000-0001-5172-6774](https://orcid.org/0000-0001-5172-6774),
e-mail: svetpos@mail.ru

Elena Ya. Didenko,
SPIN: 5248-2448,
e-mail: didenko-79@mail.ru

Anastasia E. Kolpakova,
SPIN: 4625-9917,
e-mail: belova_asya@mail.ru

For citation: Posokhova, S. T.,
Didenko, E. Ya., Kolpakova, A. E.
(2020) Integral psychological
phenomena in family interaction.
Psychology in Education, vol. 2,
no. 1, pp. 57–67.
DOI: [10.33910/2686-9527-2020-2-1-57-67](https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-1-57-67)

Received 18 July 2019;
reviewed 26 August 2019;
accepted 28 February 2020.

Copyright: © The Authors (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. This article describes the family informational environment and child-parent relationships in the context of the psychological values of the family informational environment. The family informational environment is regarded as a system of intrafamily relationships which encompasses the parents' and the children's attitudes toward the available sources of information, as well as their emotions that may emerge in association with information sources and media usage. The informational environment of the referent families was presented by various sources. The article reports on the results of an empirical study on the family informational environment's value attributes and families' adherence to certain sources of information. The results suggest that a family informational environment should be determined in the context of the parents' and the children's common acceptance of the Internet as their preferred source of information, their reliance on the Internet as an information source, and the general value of online news and professionally oriented information. It may be concluded that the informational environment supports a specific parents' and children's attitude toward information sources and value systems regarding the Internet. Also, the family informational environment is a multilateral and multifunctional phenomenon that secures personal preferences of each family member.

Keywords: child-parent relationship, integration, information, integrative approach, informational environment family, family, children, integrity.

Введение

В последнее время все более утверждается взгляд на семью как на биопсихосоциальную систему (Вацлавик, Бивин, Джексон 2000; Бейкер, Варга 2008). Как любая система, семья включает в себя отдельные элементы, в данном случае членов семьи, между которыми складываются разные по сложности, направленности и устойчивости отношения. Наряду с этим семья обладает и другими системными свойствами и развивается по тем же принципам, на основании которых функционируют экологические и социальные системы. Семье присущи нонсуммарность, взаимообуславливание, самоорганизация, открытость, адаптивность, эмоциональность и т. п. (Берталанфи 1969; Бейкер, Варга 2008).

Несомненно, системный подход проливает свет на многие, часто кажущиеся необъяснимыми внутрисемейные процессы, значительно расширяя прагматику семейных отношений. Опора на системный анализ позволяет опреде-

лить главную задачу семьи — обеспечение собственной внутренней целостности как условия развития и психосоциального благополучия нового поколения в постоянно изменяющихся условиях существования. Сегодня проблему целостности семьи можно отнести к числу наиболее актуальных для гуманитарных наук. Одна из причин в том, что современные социальные и культурные тенденции жизнеустройства общества приобретают признаки кризисности, транзитивности, которые несут большую угрозу психологическому благополучию, здоровью, экзистенциальным ценностям личности (Извеков 2017; Марцинковская, Орестова 2017; Посохова 2017). Угроза разрушения внутренней целостности побуждает человека к поискам тех внешних сфер, общественных структур и организаций, которые могут выполнять функцию защиты и минимизации психологической уязвимости, функцию сохранения физического и личностного в человеке. К таким жизненным сферам в первую очередь относится семья. Хотя семья на протяжении всего существования че-

ловеческого общества претерпевала кардинальные структурные и функциональные изменения и далеко не безупречна в выполнении своей защитной функции, это наиболее устойчивая форма взаимодействия людей, передающаяся из поколения в поколение. Вопреки деструктивным внешним и внутренним процессам семья способна сохранять свою формальную и психологическую целостность, связывая воедино разные по истокам и своей сути внутрисемейные явления и тенденции, поддерживая в первую очередь новые, индивидуальные стратегии самореализации, воплощаемые подрастающим поколением.

В большинстве случаев целостность обеспечивается тем, что семья соотносит все, что происходит в ней и с ней, как с индивидуальными особенностями каждого члена семьи, так и с факторами взаимной внутрисемейной детерминации, с механизмами коадаптации. В каждой семье все ее члены испытывают на себе влияние друг друга и даже тех, кто находится далеко за пределами общего пространства проживания. Поэтому поступки ее членов обусловлены влиянием норм, правил, традиций и ценностей семьи в целом и отдельных родственников, а не только собственными потребностями и мотивами детей или родителей. Фактически в действиях, поведении, в иерархии отношений и ценностей каждого члена семьи заложена информация не только о себе, но и о семье в целом. Более того, внутренняя детерминация превращается в источник самоорганизации семьи. В этом ключевую роль играет эмоциональная составляющая семьи — сложное, полимодальное чувственно-поведенческое образование. Модальность и направленность эмоциональной атмосферы в реальных семейных ситуациях, особенно конфликтных и кризисных, регулируют намерения и стремления членов семьи относительно собственного жизнеустройства и относительно сохранения целостности семьи. С одной стороны, может усиливаться стремление к совместности, общности, к слиянию с другими. В предельном выражении это отождествление собственного Я с Я родителей и других членов семьи. С другой стороны, эмоциональность потенцирует стремление к индивидуализации, в предельном выражении — к полному одиночеству, личностной эксклюзии.

Целостность нельзя ограничивать стремлением семьи исключительно к гомеостазу, нарушение которого нередко болезненно переживается всеми ее членами. Одновременно с сохранением пристрастных отношений членов

семьи с миром, заложенных внутрисемейными, особенно детско-родительскими отношениями, семья стремится к развитию необходимых ей внешних и внутренних связей. Для развития важно, что семья — это открытая система, находящаяся в состоянии постоянного взаимного обмена информацией и энергией с окружающей средой, обществом, культурой, природой. Благодаря открытости семья впитывает классические общечеловеческие ценности, типы межличностных отношений, а также ценности, отношения и проблемы современной ей культуры. Открытость дает основание считать, что семья своим устройством и функциями может моделировать генеральные и специфические особенности общества на определенном этапе его развития. Фактически семья может стать своеобразной голограммой общества, в которой воспроизводятся все его реальные процессы и свойства. В предельном конформистском варианте семья может приобретать форму общества. Внутри семьи складываются интегральные психологические феномены, которые соответствуют общественным перестройкам и процессам.

Сегодня одним из вариантов социального моделирования в семье можно считать формирование собственной информационной среды. Семейная информационная среда представляет собой не что иное, как ответ на глобальную информатизацию нашего общества и мирового человеческого сообщества. Если говорить о реальности семейной информационной среды, то в первую очередь следует признать, что глобальная информатизация, затрагивая все сферы жизнедеятельности человека, прямо или косвенно воздействует на семью в целом. Информатизация меняет ее ключевые динамические, структурные и функциональные характеристики. Преобразуются формы, мотивы, направленность и диапазон социального взаимодействия семьи. В ее жизни, хотя и опосредованно, но активно участвуют даже территориально отдаленные члены. Родительство, с одной стороны, обогащается новыми средствами воспитательного и образовательного воздействия, такими как электронные книги и видеоучебники, электронные дневники, развивающие интернет-программы, учебные презентации и т. п. К тому же родители получают дополнительный временной ресурс для саморазвития и самостоятельного досуга. С другой стороны, утрачиваются некоторые родительские функции, в том числе функция непосредственного эмоционального контакта с ребенком, функция обучения навыкам живого диалога и сближения

с людьми на эмоциональной основе и т. п. Сознание, модели поведения детей формируются под влиянием навязываемых рекламных установок и заказчиков светских самопрезентационных роликов, которые далеки от ценностей семьи, образа семьи и детско-родительских отношений.

Показательно, что родители и дети в семье оказываются вовлеченными как в пересекающиеся, так и в параллельные информационные потоки. Последний вариант часто становится причиной детско-родительских разногласий и конфликтов. Складывается мнение, что быстрый темп развития информационных технологий приводит к углублению разрыва между родителями и детьми в степени адаптированности (Колин 2006).

Вместе с тем семья внедряется в организацию глобального информационного пространства, воспитывая представителей нового «цифрового» общества. Современный ребенок прямо или опосредованно включается во взаимодействие с информацией уже на самых ранних этапах своего развития, практически с младенчества. Взросление ребенка неотъемлемо от расширения границ информационного пространства. Как правило, дошкольник получает возможность погружаться в информационную среду, воспринимая и перерабатывая «цифровую» информацию, которую предлагают родители в виде мультфильмов, развивающих игр. В школьном возрасте он превращается в полноправного пользователя информационных средств, который способен свободно играть в разнообразные компьютерные игры, самостоятельно выбирать для просмотра интернет-сайты самого разного содержания. По статистике Фонда «Общественное мнение» и исследовательской группы TNS, в 2015–2016 гг. молодежь от 12–17 лет до 18–24 лет составляет значительную аудиторию пользователей интернета. При этом информационная среда воспринимается как насыщенная, в которой возможно общение со сверстниками, удовлетворение многих возрастных потребностей, например, потребности в самовыражении и признании, в преодолении родительских запретов и т. п.

Масштабность внедрения информационных технологий в жизнь современного общества и конкретного человека требует анализа особенностей информационного воздействия в контексте семейной системы. Возникает ряд исследовательских вопросов, среди которых наиболее важен вопрос о психологическом содержании семейной информационной среды.

Объединяя всех членов семьи и выстраивая их совместную жизнедеятельность под влиянием многочисленных, поразительно разнообразных информационных потоков, информационная среда семьи формируется как единство технического и психологического компонентов. В технический компонент входят все средства, которые использует семья для того, чтобы получить информацию разного содержания. Это телевидение, интернет, радио, телефон, пресса, кино, книги, рекламная продукция и т. п. Дополнительно входят потребительские характеристики информационных ресурсов, в частности, доступность, скорость получения информации, цена, популярность, рекомендации, достоверность и т. п.

Многомерность и полифункциональность семейной информационной среды определяются психологическим компонентом. Его содержание отражается в отношении членов семьи к разным аспектам взаимодействия с информацией. В первую очередь следует отметить ценностный смысл используемых информационных средств для каждого члена семьи, приверженность к определенным средствам получения информации, а также эмоциональный фон взаимодействия с информационными технологиями (Посохова, Колпакова, Стряпухина 2018). Ценностный смысл представлен целями выбора информационных источников членами семьи, степенью их интереса и доверия к источникам, предпочтениями в выборе содержания информации и т. п. Приверженность семьи той или иной информации раскрывается в степени вовлечения членов семьи во взаимодействие с определенным информационным ресурсом, в его принятии, в предпочтении информационного канала для внутрисемейной коммуникации, в возрастном диапазоне общения детей к предпочитаемому семьей информационному ресурсу и их самостоятельном пользовании информационным ресурсом. Эмоциональный фон отражает переживания и родителей, и детей при получении информации, а также те эмоции, которые родители и дети наблюдают друг у друга при взаимодействии с информационным источником.

В реальных жизненных условиях информационная семейная среда объединяет и ценность информации для членов семьи, и приверженность определенному источнику информации, и эмоциональный фон взаимодействия с информационными источниками. Благодаря такому триединству обеспечивается целостность

семьи. С одной стороны, обнаруживаются общие для родителей и детей ценности получаемой информации, предпочтения информационных ресурсов и эмоциональные переживания при взаимодействии с источниками информации. С другой стороны, сохраняется информационная индивидуальность каждого члена семьи, которая поддерживается границами персональных отношений родителей и детей к информационным источникам, своеобразием приверженности к ним и особенностями эмоционального фона взаимодействия каждого из членов семьи с информационным пространством.

Методика

В исследовании участвовали 72 родителя, 90,3 % из которых — матери в возрасте около 40 лет, воспитывающие детей-подростков. Выборку подростков составляли 131 человек в возрасте 12–17 лет с нормативным интеллектуальным развитием. Как родители, так и дети-подростки добровольно согласились на участие в исследовании. Содержательные и структурные особенности информационной семейной среды определялись с помощью специально разработанных опросников «Семейная информационная среда, для родителей» и «Семейная информационная среда, для подростков». Опросники прошли основную метрическую оценку (Посохова, Колпакова, Стряпухина 2018).

Особенности интеграции родительской и детской системы отношений и ее роль в формировании стиля воспитания и семейной атмосферы определялись в специально организованном исследовании. В нем участвовало 30 полных семей: 30 молодых людей с нормативным развитием, в возрасте 16–20 лет и 30 их родителей (преимущественно матери) в возрасте от 40 лет. Молодые люди и их родители проживали вместе с момента рождения детей. Все участники исследования дали добровольное согласие на тестирование.

Методический комплекс включал в себя частично стандартизированную беседу, семантический дифференциал Ч. Осгуда в адаптации В. Ф. Петренко, авторскую анкету «Совладание с трудностями», «Опросник родительского отношения» А. Я. Варга, В. В. Столина, опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса. При отборе методик внимание обращалось на их диагностические возможности, надежность, валидность и масштабы апробации методик в решении проблем семейной психологии (Посохова, Диденко 2017).

Результаты и их обсуждение

Согласно полученным результатам, в семьях информационная среда представлена преимущественно телевидением, телефоном, интернетом, книгами, СМИ, рекламной продукцией. Ее психологическое содержание обусловлено прежде всего теми признаками ценностного смысла источников информации, приверженности к этим источникам и эмоционального фона взаимодействия с ним, которые в одинаковой мере представлены у родителей и их детей. Так, ценность информации для семьи отражают общие среди родителей и среди детей цели выбора информационных источников. Такая цель, как стремление быть в курсе всех событий, сближает 54 % родителей и 49 % подростков. Возможность саморазвития связывает 63 % родителей и 54 % подростков. Правда, родители видят саморазвитие в профессиональном росте, их дети — в расширении общего кругозора, в повышении школьной успеваемости. Обращение к информационным ресурсам для устранения дефицита необходимой информации — цель для 57 % родителей и 40 % подростков. Заметно реже и те, и другие используют информационные ресурсы для развлечения — 19 % родителей и 16 % подростков — и для ослабления эмоционального напряжения — 10 % родителей и 17 % подростков.

Согласованный в семье выбор потребительских признаков источников информации также имеет ценностный смысл. Как родители, так и подростки ориентируются на достоверность информации (55 % и 46 % соответственно), на скорость получения информации (52 % и 33 % соответственно), на доступность информации (39 % и 40 % соответственно). Привычка определяет выбор информационного источника у 11 % родителей и 11 % подростков, его популярность — у 5 % родителей и 10 % подростков, цена интернета важна для 4 % родителей и 6 % подростков.

Важный признак семейной информационной среды — приверженность членов семьи к одному и тому же источнику информации. Как и следовало ожидать, лидирующее положение в формировании семейной информационной среды занимает интернет, предпочтение которому как источнику информации отдают 88 % родителей и 86 % подростков. Эту практически единодушную картину подтверждает выбор смартфона в качестве предпочитаемого источника информации, поскольку с его помощью в сеть выходят 50 % родителей и 66 % подростков. Приверженность семьи интернету усили-

вается за счет довольно редкого обращения родителей и подростков к радио, прессе и наземной рекламе за необходимой информацией: данными источниками пользуются примерно 3–28 % участников исследования.

В приверженности интернету родителей и детей в семье убеждает также высокая частота их погружения в интернет. Примерно 80 % родителей и 95 % подростков обращаются к интернету несколько раз в течение дня. При этом 61 % опрошенных родителей выражает положительное или абсолютно положительное отношение к интернету. В 21 % случаев родители взвешенно относятся к интернету, видя в нем и плюсы, и минусы. Среди подростков число полностью принимающих интернет достигает 80 % и еще 14 % демонстрируют нейтральное отношение. Лишь 7 % родителей и 5 % подростков категорически отвергают интернет в качестве источника информации. Тем не менее и у родителей, и у детей отмечается наиболее высокий уровень доверия не только интернету ($3,2 \pm 1,25$ и $2,7 \pm 1,19$ балла соответственно), но и книжной информации ($3,7 \pm 1,12$ и $2,7 \pm 0,97$ балла соответственно). Сближает родителей и детей умеренное доверие к телевидению и прессе.

При всей очевидной ценности интернета для семьи большинство родителей и подростков склонны использовать телефонный звонок для передачи информации друг другу: 64 % и 80 % соответственно. Передача информации, важной для семьи, через социальные сети, домашние бумажные записки, через живое общение с родственниками и знакомыми редко используется родителями и подростками в опрошенных семьях.

Существенную роль в формировании информационной среды семьи играют эмоции, которые переживают как родители, так и их дети. В силу своей социально-психологической и физиологической уникальности эмоции маркируют окружающий человека мир как благоприятный или как опасный для него, а полученную информацию — как полезную или вредную. Родители и их дети, погружаясь сами в интернет или наблюдая за переживаниями друг друга при использовании интернета, испытывают во многом похожие эмоции. В наибольшей степени родители и детей связывает переживание интереса в сочетании с волнением. Эту эмоцию во время использования интернета испытывают 40 % родителей и столько же подростков. Негативные эмоции, хотя и в меньшей мере, также сопровождают взаимодействие с интернетом и родителей, и подростков. Например, отвращение

переживают 10 % родителей и 18 % подростков, гнев — 7 % родителей и 13 % подростков.

Проведенное исследование позволяет отметить, что семейная информационная среда формируется, развивается и выполняет свои функции, с одной стороны, за счет общности членов семьи, которая возникает в их отношении к источникам информации, принятия их ценности, общего эмоционального фона. С другой стороны, каждый член семьи вносит в семейные информационные процессы свой особый вклад, дополняя их многочисленными вариациями и сохраняя при этом свою информационную индивидуальность, соответствующую социальному времени.

Наблюдаемый сегодня информационный контекст взаимоотношений родителей и детей позволяет считать, что родителям принадлежит роль первоисточника в освоении детьми информационного пространства. Однако, как показало анкетирование, родители не стремятся транслировать своим детям собственную приверженность к тому или иному источнику информации. Только 3 % опрошенных родителей сознательно выбирают информационный источник для того, чтобы привлечь к нему внимание своих детей. Вполне вероятно, что вовлечение подростков в информационное пространство происходит в основном неосознанно, в процессе родительского контроля учебной деятельности. Именно родители предлагают своим детям обратиться к интернету для успешного выполнения школьных заданий. В 37,5 % случаев это происходит постоянно, в 48,6 % — иногда. Родители готовы показывать компьютерные мультфильмы и развивающие фильмы уже детям трехлетнего возраста. Самостоятельную возможность использовать интернет-ресурсы дети получают в возрасте 7–8 лет. Одновременно родители отчетливо осознают вовлеченность своих детей в интернет-пространство. Высокую погруженность подростков в интернет отмечают 70 % родителей.

Определенный диссонанс в семейную информационную среду вносит ценностное отношение родителей и детей к книгам, телевидению и кино. Книги в качестве источников информации ценят чаще родители, чем их дети: 54 % и 30 % соответственно. Родители чаще детей выбирают телевидение как средство получения информации: 58 % и 30 % соответственно. Однако родители реже видят в кино ценный информационный источник: 13 % и 30 % соответственно (различия статистически достоверны при $p \leq 0,01$).

Родители и их дети различаются уровнем доверия по отношению к телефону, кино, на-

земной рекламе и радио. Эти средства информации, особенно телефон, вызывают у родителей меньшее доверие, чем у их детей (различия статистически достоверны при $p \leq 0,01$). Видимо, поэтому родители значительно реже прибегают к таким популярным средствам передачи информации, как СМС — 20 % и 63 % соответственно, Viber, WhatsApp, Telegram — 11 % и 40 % соответственно (различия статистически достоверны при $p \leq 0,01$).

Между родителями и детьми существуют некоторые расхождения в целевых установках относительно обращения к информационным ресурсам. Так, только 36 % родителей выбирают те или иные средства информации для общения, подростки делают это значительно чаще — в 82 % случаев (различия статистически достоверны при $p \leq 0,01$).

Эмоциональный фон взаимодействия с информационными источниками наиболее индивидуализирован у родителей и подростков. Родители и подростки значительно различаются в частоте переживания положительных эмоций при взаимодействии с интернетом. Эмоциональный фон родителей более насыщен негативными переживаниями в сравнении с подростками. Только 29 % родителей испытывают радость при получении интернет-информации, среди подростков таких 70 %. Только 30 % родителей переживают удивление, среди подростков — 50 % (различия статистически достоверны при $p \leq 0,01$).

Предупреждение многих внутрисемейных конфликтов связано с пониманием родителями и детьми эмоций друг друга. Это имеет отношение к использованию интернета. Примечательно, что только половина родителей обращает внимание на эмоции подростков при использовании интернета. Переживание интереса у своих детей отмечают 26 % родителей, печали — 18 %, радости — 11 %. Среди родителей редко (около 3–8 %) встречаются те, кто замечает у детей переживание гнева, отвращения, удивление, вины или презрения. Представления детей об эмоциях родителей часто ограничиваются безразличием и радостью — 30 % подростков. Переживание удивления приписывают родителям 14 % подростков, смущения — 5 %. Часть подростков вообще отказывалась дифференцировать эмоции родителей. Можно допустить, что эмоции, оставаясь преимущественно во внутреннем мире человека, представляют большую трудность для внешней оценки как родителями, так и подростками. Возможно и другое: родители, ориентируясь на интернет

как источник школьного обучения, не обращают особого внимания на эмоциональный отклик своих детей на получаемую информацию. Ошибки подростков в дифференциации эмоций человека по лицу обусловлены, по-видимому, их недостаточным коммуникативным опытом.

На основании проведенного исследования можно считать, что семейная информационная среда создается благодаря участию и родителей, и детей в информационных процессах. Она отражает наличие в семье не только разнообразных источников информации, но и широкий спектр психологических явлений, вызванных информатизацией общества и особенностями функционирования семьи в нем. Для обеспечения целостности семьи важно, что информационная среда отражает единое отношение родителей и детей к информационным процессам, и в то же время поддерживает индивидуальную, специфичную для родителей и их детей систему отношений к получению и использованию информации.

Отметим, что целостность семьи обуславливается не только социальными перестройками, но и внутрисемейными процессами. Очевидным признаком целостности семьи может быть еще один интегральный психологический феномен — детско-родительские отношения, порожденные совместным проживанием родителей и взрослых детей. Обширный научный опыт свидетельствует о том, что детско-родительские отношения обычно раскрываются в контексте типа воспитания, родительских установок, отношения родителей к детям, детских привязанностей, восприятия детьми родителей и семейной ситуации, а также общения между родителями и детьми и т. п. Преобладают исследования, объясняющие детско-родительские отношения с позиции родителей (Посохова, Диденко 2017). Подобная диспропорция возникает в связи с исторически сложившейся традицией признавать главенствующую роль родителей в жизнедеятельности семьи.

Детско-родительские отношения целесообразно рассматривать как интеграцию системы отношений родителей и системы отношений детей. Система отношений родителей предполагает отношение к себе, своим переживаниям, к личностным изменениям после рождения ребенка, к использованию социальных и личных ресурсов в преодолении жизненных проблем в отношении к ребенку и его состоянию здоровья и в отношении к семейным ценностям. Система отношений детей объединяет отношение к себе и своему состоянию здоровья, к семье

и семейным ценностям, к стилю семейного воспитания и семейной атмосфере. Основным результатом подобной интеграции фокусируется в стилях воспитания и семейной атмосфере (Посохова, Диденко 2017).

Предлагаемый взгляд позволяет раскрыть согласованность родительской и детской систем отношений в регуляции стилей семейного воспитания и семейной атмосферы. Вместе с тем более четко очерчивается субъектная роль и родителей, и детей в решении многочисленных семейных задач. Структурная и психологическая целостность семьи строится на том, что каждый член семьи испытывает потребность в автономии, в построении собственной жизненной линии и пытается ее удовлетворить свойственным только ему способом, который не всегда совпадает с позицией других членов семьи. Субъектность родителей выражается в стремлении к расширению сфер и границ самореализации, в возможности выхода за пределы дезадаптирующей созависимости и жесткой семейной идентичности. Невозможность родителей реализовать свои личностные потенциалы во внесемейных сферах может негативно сказаться на их самочувствии и эмоциональном комфорте детей и семьи в целом. Субъектность детей предполагает самостоятельный выбор жизненной стратегии, нередко вопреки ограничениям, связанным с функционированием семейной системы. Подавление субъектности ребенка и, как следствие, навыков рефлексии, саморегуляции и ответственности усиливает его зависимость от внешних обстоятельств, которые не всегда благоприятны для него и семьи (Посохова, Диденко 2017).

Отметим, что в условиях совместного проживания родителей и молодых людей родительские отношения отражают характерную для родителей положительную ориентацию на собственную активность и открытость, значимость семьи в целом. Безусловно, большое место в них занимают ценность взрослеющего ребенка и его будущее. Положительная семейная атмосфера создается благодаря зрелости родительских чувств и слабо выраженной фобии утраты ребенка. Способность родителей к принятию своего ребенка и к взаимодействию с ним сочетается с довольно жестким контролем организации его жизни.

Родительские отношения четко структурированы, что определяется принятием родителями себя как независимой и самостоятельной личности, значимостью своей судьбы и семьи, а также ценностью независимости, открытости и самостоятельности своих детей. Наряду с этим

для структуры родительских отношений важны предпочтение родителями детских качеств в молодом человеке и гиперпротекция как стиль воспитания. Вероятно, высокая ценность детских качеств и гиперопека приводят к чрезмерной, порой неуместной и эмоционально окрашенной заботе о своих повзрослевших детях при трудностях принятия их взросления как возрастной и личностной особенности.

Система отношений молодых людей при совместном проживании с родителями отражает принятие себя и семейных ценностей, удовлетворенность своей семьей, преимущественно ее открытостью, активностью и социальной позицией. Семья воспринимается молодыми людьми как опора в трудных жизненных ситуациях. Среди стилей воспитания молодые люди прежде всего выделяют игнорирование их потребностей родителями и чрезмерность родительских требований. В этом, с их точки зрения, отражается неуверенность родителей в правильности своих воспитательных действий в сочетании с недоверием к возможностям и самостоятельности своих взрослеющих детей.

Отношение молодых людей к себе, к стилям родительского воспитания, семейной атмосфере, к семье и семейным ценностям так же четко структурированы, как отношения родителей. В отличие от родителей, для организации системы отношений молодых людей наиболее важна их ориентация на семью и чрезмерность родительских требований-запретов.

Согласно результатам корреляционного анализа, в процессе совместного проживания родителей и детей устанавливается относительно невысокая интегрированность системы отношений родителей и системы отношений их детей. Ее особенности обусловлены отрицательными взаимосвязями между собой и значимостью для родителей будущего их взрослеющих детей. Чем более активными родители видят своих детей в будущем, тем ниже самооценка молодых людей и тем меньше они ценят семью. Полученный результат отчасти объясняется возрастными задачами, одна из которых — поиски молодыми людьми путей к автономии. Поэтому свойственная родителям система отношений может провоцировать протестные реакции молодых людей. В свою очередь, такая детская позиция может противоречить родительским ожиданиям.

В проведенном исследовании выявлен еще один признак детско-родительских отношений при совместном проживании родителей и детей юношеского возраста. В такой ситуации стили родительского воспитания и семейная атмо-

сфера, несмотря на взросление детей, продолжают существовать преимущественно под влиянием родительской системы отношений. Как показано в наших предыдущих публикациях (Посохова, Колпакова, Стряпухина 2019), такие стили воспитания, как минимальность и чрезмерность требований-запретов, гиперпротекция, предпочтение женских качеств в молодом человеке, фобия утраты, реализуются под влиянием только отношения родителей к себе, ребенку, семье, семейным ценностям. Родители в реализации этих стилей воспитания ориентируются на собственную систему отношений, не учитывая, какую роль они играют в формировании отношений молодых людей.

Детская система отношений также проявляет себя относительно автономно. Ее влияние распространяется в основном на гипопротекцию, игнорирование потребностей молодых людей, минимальность требований-обязанностей. Эти стили воспитания реализуются под влиянием только отношения молодых людей к себе, семье и семейным ценностям. Молодые люди фактически игнорируют воспитательную направленность, транслируемую родителями.

Проведенные исследования показали, что вопрос об интегральных психических феноменах в семейном взаимодействии — это, по своей сути, вопрос об измерении целостности семьи. Его теоретическое и эмпирическое решение нуждается прежде всего в методологической базе, позволяющей по-новому раскрыть внешние связи семьи и внутрисемейные процессы. Определенная методологическая основа необходима также для организации эмпирических исследований и разработки соответствующего методического аппарата. Вполне допустимо, что в методологическом плане исследование психологии современной семьи может опираться на концепцию интегрального синтеза социального взаимодействия человека В. Н. Панферова (Панферов 2015). Принципы целостного познания психологии человека, разработка которых своеобразной ариадниной нитью проходит сквозь многие теоретические труды В. Н. Панферова, позволяют направить фокус эмпирических исследований на интегральные психологические феномены, потенцируемые социальными процессами и конкретными жизненными условиями семьи. В этом контексте целесообразно рассмотреть семейную информационную среду и детско-родительских отношений при совместном проживании родителей и детей юношеского возраста.

Согласно этой концепции, семейную информационную среду можно исследовать как особую

психологическую реальность современного цифрового общества. Ее ключевой признак заключен в общности ценностного отношения и приверженности источникам информации, эмоционального фона взаимодействия с ними у членов семьи при сохранении индивидуальных информационных интересов, предпочтений и эмоциональных переживаний каждого из них. Сегодня семейная информационная среда — это прежде всего интернет-среда, складывающаяся благодаря доступности интернета не только для родителей, но и для детей, и высокому доверию со стороны тех и других. В семье ребенок впервые приобщается к интернет-пространству. Одновременно семейная информационная среда обеспечивает индивидуальные информационные предпочтения членов семьи, которые могут быть обусловлены возрастом, внутрисемейными отношениями и традициями, внешними социокультурными факторами. Она поддерживает выраженное принятие интернета подростками, а также доверие родителей как интернету, так и книге, преимущественный выбор родителями информационного источника в профессиональных целях, подростками — для общения, учебы и получения дополнительной информации. При использовании интернета родители и их дети могут переживать эмоции разной модальности. Для родителей менее, чем для детей, характерно переживание положительных эмоций, в частности радости.

Эмпирически установлено, что в условиях совместного проживания родителей и детей юношеского возраста детско-родительские отношения представляют собой интеграцию систем отношений родителей и молодых людей при ведущей роли родительской системы. Каждая из систем оказывает автономное влияние на стили воспитания и семейную атмосферу. Те стили воспитания, которые демонстрируют родители, не всегда согласуются с отношением молодых людей. Одна из причин кроется в отсутствии полного принятия родителями взросления молодых людей. В свою очередь, молодым людям свойственно воспринимать родительские стили воспитания как игнорирующие их потребности. Автономность родительской и детской системы отношений в детерминации стилей воспитания и семейной атмосферы демонстрирует существование вариаций детско-родительских отношений внутри целостной семьи.

Выводы

Интегральные психологические феномены внутрисемейного взаимодействия — семейная

информационная среда и детско-родительские отношения — отражают возможность сохранения целостности семьи в условиях глобальных социальных трансформаций и в конкретных жизненных ситуациях.

Информационная среда семьи как интегральный психологический феномен обеспечивает общность ценностного отношения и приверженности источникам информации, эмоционального фона взаимодействия с ними родителей и детей при сохранении индивидуальных информационных интересов, предпочтений и эмоциональных переживаний тех и других. Интернет, во взаимодействии с которым уча-

ствуют и родители, и дети, занимает центральное положение в формировании семейной информационной среды.

В условиях совместного проживания родителей и детей юношеского возраста детско-родительские отношения представляют собой интеграцию систем отношений родителей и молодых людей при ведущей роли родительской системы. Родительская и детская системы отношений оказывают автономное влияние на стили воспитания и семейную атмосферу, демонстрируя многообразие детско-родительских отношений в целостной семейной организации.

Литература

- Бейкер, К., Варга, А. Я. (ред.). (2008) *Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика*. М.: Когито-центр, 321 с.
- Берталанфи, Л. (1969) Общая теория систем — критический обзор исследования по общей теории систем. В кн.: В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин (ред.). *Исследования по общей теории систем*. М.: Прогресс, с. 23–82.
- Вацлавик, П., Бивин, Д., Джексон, Д. (2000) *Прагматика человеческих коммуникаций. Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия*. М.: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 320 с.
- Извеков, А. И. (2017) Новое время как проекция в будущее: к вопросу о смысле экзистенциального переворота. В кн.: С. Т. Посохова, А. И. Извеков (ред.). *Перспектива человека: будущее как универсалия*. СПб.: Aliter, с. 17–25.
- Колин, К. К. (2006) Информационная культура в информационном обществе. *Открытое образование*, № 6, с. 50–57.
- Марцинковская, Т. Д., Орестова, В. Р. (2017) Эстетическая парадигма в транзитивном мире. *Артикульт*, № 3 (27), с. 134–143. DOI: 10.28995/2227-6165-2017-3-134-143
- Панферов, В. Н. (2015) *Интегральный синтез психологии человека в науке, в образовании, в социальном взаимодействии*. СПб.: РГПУ, 761 с.
- Посохова, С. Т. (2017) Социокультурные факторы и проявления психологической уязвимости современной молодежи. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*, т. 17, № S2, с. 195–196.
- Посохова, С. Т., Диденко, Е. Я. (2017) Модели интеграции родительских и детских отношений в семьях молодых людей с разными сенсорными возможностями. В кн.: Е. Ю. Коржова (ред.). *Интегративный подход к познанию психологии человека*. СПб.: РГПУ, с. 248–267.
- Посохова, С. Т., Колпакова, А. Е., Стряпухина, Ю. В. (2018) Содержание и структура информационной среды семьи. В кн.: А. В. Шабогас, С. Д. Гуриева (ред.). *Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание. Т. 1*. СПб.: ВВМ, с. 435–442.
- Посохова, С. Т., Колпакова, А. Е., Стряпухина, Ю. В. (2019) Информационная семейная культура как ресурс конструктивного социального взаимодействия подростков. В кн.: *Психологическое здоровье и технологии здоровьесбережения в современной образовательной среде*. СПб.: НИЦ АРТ, с. 346–362.

References

- Bejker, K., Varga, A. Ya. (eds.). (2008) *Teoriya semejnnykh sistem Myurreya Bouena: Osnovnye ponyatiya, metody i klinicheskaya praktika [Pragmatics of human communication. The study of patterns, pathologies and paradoxes of interaction]*. Moscow: Kogito-tsentr Publ., 321 p. (In Russian)
- Bertalanffy, L. von (1969) Obshchaya teoriya sistem — kriticheskij obzor issledovaniya po obshchej teorii sistem [General systems theory — a critical review of a study on general systems theory]. In: V. N. Sadovskij, E. G. Yudin (eds.). *Issledovaniya po obshchej teorii sistem [Research on the general theory of systems]*. Moscow: Progress Publ., pp. 23–82. (In Russian)
- Izvekov, A. I. (2017) Novoe vremya kak proektsiya v budushchee: k voprosu o smysle ekzistentsial'nogo perevorota [New time as a projection into the future: To the question of the meaning of existential coup]. In: S. T. Posokhova, A. I. Izvekov (eds.). *Perspektiva cheloveka: budushchee kak universal'ya [Human perspective: The future is universal]*. Saint Petersburg: Aliter Publ., pp. 17–25. (In Russian)
- Kolin, K. K. (2006) Informatsionnaya kul'tura v informatsionnom obshchestve [Information culture in the information society]. *Otkrytoe obrazovanie — Open Education*, no. 6, pp. 50–57. (In Russian)

- Martsinkovskaya, T. D., Orestova, V. R. (2017) Esteticheskaya paradigma v tranzitivnom mire [Aesthetic paradigm in a transitive world]. *Artikul't — Articult*, no. 3 (27), pp. 134–143. DOI: 10.28995/2227-6165-2017-3-134-143 (In Russian)
- Panferov, V. N. (2015) *Integral'nyj sintez psikhologii cheloveka v nauke, v obrazovanii, v sotsial'nom vzaimodejstvii* [Integral synthesis of human psychology in science, in education, in social interaction]. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 761 p. (In Russian)
- Posokhova, S. T. (2017) Sotsiokul'turnye faktory i proyavleniya psikhologicheskoy uyazvimosti sovremennoj molodezhi [Socio-cultural factors and manifestations of psychological vulnerability of modern youth]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov — Mental Health of Children and Adolescent*, vol. 17, no. S2, pp. 195–196. (In Russian)
- Posokhova, S. T., Didenko, E. Ya. (2017) Modeli integratsii roditel'skikh i detskikh otnoshenij v sem'yakh molodykh lyudej s raznymi sensornymi vozmozhnostyami [Models of integration of parental and children's relationships in families of young people with different sensory capabilities]. In: E. Yu. Korzhova (ed.). *Integrativnyj podkhod k poznaniyu psikhologii cheloveka* [Integrative approach to the knowledge of human psychology]. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., pp. 248–267. (In Russian)
- Posokhova, S. T., Kolpakova A. E., Stryapukhina Yu. V. (2018) Soderzhanie i struktura informatsionnoj sredy sem'i [The content and structure of the family information environment]. In: A. V. Shaboltas, S. D. Gurieva (eds.). *Psikhologiya XXI veka: psikhologiya kak nauka, iskusstvo i prizvanie* [Psychology XXI century: Psychology as a science, art and vocation]. Vol. 1. Saint Petersburg: VVM Publ., pp. 435–442. (In Russian)
- Posokhova, S. T., Kolpakova, A. E., Stryapukhina, Yu. V. (2019) Informatsionnaya semejnaya kul'tura kak resurs konstruktivnogo sotsial'nogo vzaimodejstviya podrostkov [Information family culture as a resource for constructive social interaction among adolescents]. In: *Psikhologicheskoe zdorov'e i tekhnologii zdorov'esberezheniya v sovremennoj obrazovatel'noj srede* [Psychological health and health-saving technologies in the modern educational environment]. Saint Petersburg: NITs ART Publ., pp. 346–362. (In Russian)
- Watzlawick, P., Beavin, D., Jackson, D. (2000) *Pragmatika chelovecheskikh kommunikatsij. Izuchenie patternov, patologij i paradoksov vzaimodejstviya* [Pragmatics of human communication. The study of patterns, pathologies and paradoxes of interaction]. Moscow: Aprel'-Press Publ.; EKSMO-Press Publ., 320 p. (In Russian)